

Ссора в лагере Сёгуната продолжалась полчаса, так и не решив следующий план действий армии.

Даймё армии сёгуната, опасавшейся войны, поддержал Токугава Цуносидже и вернулся, чтобы вернуть Кофу, в то время как главная воюющая фракция Токугавы Мицуюэси настаивала на решающей битве при Секигахаре.

В конце концов, повелитель клана Мито Токугава Митсуёси сказал: "Мастер Кайфу, на мой взгляд, это шанс!"

"О?"

Сакай Тадасу мягко поднял правую руку, сигнализируя этому вице-маршалу средней способности выражать свое высокое мнение.

Токугава Мицухару сказал: "Тот факт, что армия Мин атаковала Кофу, показывает, что они рассеяли свои силы в Секигахаре, мы могли бы с тем же успехом пойти на решающую битву, если мы победим врага в Секигахаре, то изменения в Кофу, естественно, будут решены!"

Сакай Тадасу был впечатлен, чувствуя, что этот парень знает правду о том, что он сказал.

Боевая мощь мятежников была тонкой и хрупкой, и только армия Мин смогла заставить армию сёгуна бояться среди врагов, теперь, когда они были разделены.

Однако он не был уверен, сколько войск армия Мин использовала для налета на Кофу.

Как говорится, зная себя и своего врага, можно выиграть сотню сражений, но как легко это сделать на самом деле!

Две армии, не имеющие спутникового наблюдения, могут рассчитывать только на дозорную кавалерию для обнаружения противника, но и могут узнать только общую схему расположения вражеского лагеря, а узнать конкретный личный состав и типы солдат не так-то просто.

Сакай Тадасу вздохнул, если в результате капитуляции японского предателя даймё можно будет действовать в качестве деталиста, то эта битва будет намного лучше

В это время Токугава Мицуюэси вышел и сказал: "Семейные боссы, все вы, не нужно нервничать, хотя армия Мин напала на Кофу и отрезала нам канал питания, но запасы продовольствия нашей армии все еще могут длиться как минимум полмесяца, в моем клане Оджанг также есть много запасов, достаточно, чтобы поддерживать месяц! Мы не должны расстраивать себя и становиться жертвой пути Императора Мин!"

После того, как толпа слушала, подавленное настроение немного взбодрилось, в конце концов, это жирная вотчина ах, к текущему свету, и все еще может сделать так много еды, восхищайтесь!

В конце концов, Сакай Тадаси выступил с речью.

Обычно в такой ситуации, самый большой лидер всегда приходит к молотку, когда встреча почти закончилась, чтобы показать, насколько он способен.

Сакай Тадасу сказал: "Эта битва при Секигахаре - вопрос выживания моего сёгуната Токугава! Никогда не сдавайтесь, пока это абсолютно необходимо!"

Он посмотрел на Токугава Цуношидже, а затем сказал: "Конечно, Кофу не может быть спасен, на мой взгляд, отправить несколько случаев, чтобы восстановить Кофу сначала, армия остается на позиции в Секигахаре, чтобы бороться с врагом, после восстановления Кофу, войска вернутся, то мы будем бороться с врагом снова"!

"Если племенной Кафу будет восстановлен, продолжайте увеличивать численность войск или пересмотрите вопрос о выводе армии!"

Все великие имена кивали головой, этот метод был самым благоразумным и благоразумным, не рискуя легкомысленно, но заботясь и о том, и о другом.

Теперь, когда армия сёгуна имела месячный запас провианта, не было необходимости паниковать.

Увидев, что толпа не имеет никакого мнения, Сакай Тадасу показал улыбку и немедленно приказал Токугаве Йорихару и Токугаве Цунэндзё, которые находились в южной части горы Наньгун, объединить свои войска, в общей сложности 60 000 мужчин и лошадей, чтобы вернуть Кофу.

После того, как люди ушли, улыбка на лице Сакай Тадасу исчезла, и он не мог не вздыхать легкомысленно.

Несмотря на то, что этот шаг был хорошим, удовлетворяющим интересы обеих сторон, он нанес вред интересам армии сёгуна!

Разделение сил было слабым, и были опасения, что баланс, который был на месте в течение полугода, будет нарушен.

25 октября армия сёгуна была разделена, и Токугава Цунасиге и Токугава Йорихару вывели свои войска из Секигахары, чтобы спасти Кофу.

Чтобы избежать набега на нестабильный фронт со стороны армии Мин, Сакай Тадасу вытащил 20 000 человек и лошадей из дивизии Токугава Мицуёси, чтобы дополнить левый фланг.

Поскольку Секигахара был небольшим местом, передвижения войск сёгуна нельзя было скрыть от Лонгчампа.

Во второй половине дня того же дня Чжу Цзи Лонг получил рапорт Ян Цили в императорском лагере на горе Сасао.

Император Чжу не мог не посмеяться несколько раз и сказал слева и справа: "Старый вор - не более того".

Из этого инцидента стало ясно, что Сакай Тадасу был только политиком, который хорошо балансировал, но не военным экспертом, а играл с политическим равновесием в военных сражениях.

Сюй Шэн на стороне видел намерение императора хотеть решающей битвы и беспокоился: "Ваше Величество, армия Сёгуна разделила часть своих людей и лошадей, чтобы пойти на помощь Кофу, но на поле битвы под Гуанюанем все еще почти 200 000 солдат, если они будут защищать со всей силой, то, боюсь, мы не сможем получить никакой выгоды".

Чжу Цзы Длинный покачал головой и улыбнулся: "Война никогда не решается количеством войск, в соответствии с текущей ситуацией, если сёгунская армия концентрирует свои силы, чтобы начать решающую битву, мы будем несколько чувствовать себя перегруженными, в конце концов, мы не кусок железа, столкнувшись с такой огромной сёгунской армией, я знаю, что кто-то строит планы в своем сердце".

То, что говорил Чжу Цзы Лонг, естественно, было великими именами тех, кто сдался династии Мин, эти люди ничем не отличались от двадцати пяти мальчиков У Санвэя, все они были политическими оппортунистами.

Если бы они смогли сдаться династии Мин, то, естественно, сдались бы сёгуну, в зависимости от того, какая сторона сильнее.

Чжу Цзы Лонг продолжил: "Тот старик Сакай Тадацун хотел вернуть Кофу, но не хотел сдаваться на поле битвы при Секигахаре, поэтому разделил свои войска, чтобы взять Кофу с 50-60 тысячами человек".

"В маскировке армия сёгуна в беспорядке, и официально пришло наше время атаковать!"

Сюй Циншань, который был на стороне, кивнул и улыбнулся, сказав: "Ваше Величество мудр, хотя наши войска малы, наша боевая мощь сильна, а набег на Кофу даже повысил боевой дух наших войск, дав тем, кто колеблется даймё, таблетку успокоения, так что у нас больше шансов на победу!".

Чу Цзы Лонг бросил одобрительный взгляд и сказал Сюй Циншаню: "Иди и позови сюда всех этих даймё, я хочу дать им еще один толчок".

"Я буду выполнять приказы!" Сюй Циншань улыбнулся и ушел.

.....

После того, как армия сёгуна была разделена, она все еще была устроена в треугольном строю, с 60 000 стрелками, 40 000 слева, 40 000 справа, а сила основного строя сократилась до 50 000, продолжая обороняться со всей мощью.

После того, как армия Мин была обдумана, Чжу Цзю Лонг приказал Ли Шаоюй возглавить армию умиротворения, чтобы атаковать стрелы Сёгуна, а Мао Ли всё ещё во главе.

Войска Мин с обоих флангов продолжали охранять обе горы, ожидая, как изменится ход битвы, и в любое время посылали войска в их поддержку.

Перед тем, как отправиться в бой, Чжу Цзы Дунь неоднократно давал строгий приказ всем войскам только двигаться вперед и не отступать, всякий, кто опасался меча и отступал из боя, будет обезглавлен на месте и не будет прощен.

По этой причине император Чжу передал свой меч Сюй Шэну на глазах у всех генералов и приказал ему вести императорских лесничих за поле боя, чтобы они могли наблюдать за сражением.

Это действие, несомненно, заставило тех даймё, кто хотел сохранить свои силы, как шип в спине, не осмеливаясь немного притормозить.

На самом деле, мораль армии умиротворения в этот период была еще хороша, за ними

стояла поддержка армии Мин, и, зная, что армия Мин напала на Кофу, мораль всей армии когда-то была повышена.

В частности, Нагато, Сага и Хиросима, несколько даймё, которые всегда были в разногласиях с сёгуном, были ещё более рады победе над сёгуном в Великой войне и великому достижению для Мин!

Также восхитительно быть дневным насильником.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141517>